

Денис Спицов: "Четвёртое место посвящаю погибшему отцу. Он влюбил меня в лыжи!"

Денис Спицов – русская сенсация, которую давно ждали. Открытый, улыбчивый, голодный до побед. И богами никого из соперников не считает.

Россиянин Денис Спицов в мужском скиатлоне проиграл только одной сборной — Норвегии. Но занял четвёртое место, потому что норвежцев на пьедестале оказалось сразу трое.

Четвёртое место. Обидное, деревянное. Но сразу после гонки Денис скажет простые слова.

— Этот результат я посвящаю отцу. Он полицейский, погиб в 2009 году. Я его поддержку ощущаю до сих пор, это он привёл меня в лыжи, влюбил меня в них. Да, это не медаль, может, неправильно так говорить, но всё-таки это выступление — оно в его честь.

– Денис, что случилось в начале гонки?

– Если честно, я сам не понял. Упал Крюгер, за ним Андрей Ларьков, а мы шли за ними. Среагировать было

нереально – соперники ехали со всех сторон. Вот и получилось так, что споткнулся, сломал кончик лыжи.

– Повлияло это на вашу гонку?

– Конечно. Пришлось столько отыгрывать! Мы, получается, со старта ушли самыми последними. Хорошо, что темп группы был средним, поэтому получалось постепенно закрывать просвет.

– Тяжело ли психологически было отыгрывать отставание? Вы ведь шли 61-м.

– Да не так уж тяжело. Я видел группу. Примерно на третьем круге я заметил, что группа отдаляется, решил, что всё, исход гонки решён, но всё равно боролся до последнего.

– Ваш первый тренер сказал, что такого ученика у него больше не будет. Почему?

– Не знаю. Думаю, зря он это говорит (улыбается). У нас в Тюмени много хороших спортсменов, возможно, кто-то проявит себя со временем. Я вот смотрел недавно девчонок: Лиза Бакишева выиграла первенство России по девушкам – это очень здорово.

– Сегодня у вас самый счастливый день?

– Это самое начало Олимпиады. Я не буду пока загадывать (улыбается).

– Что вообще происходило в конце гонки?

– Первым убежал Крюгер. Я вообще не понял, почему основная группа не поддержала его темп. Возможно, не смогла. А я шёл в конце группы и не мог резко ускориться, чтобы выйти вперёд.

– А силы на это были?

– Мне казалось, что мы идём в комфортном для меня темпе.

– Если бы вы шли ближе к лидерам, смогли бы поддержать Крюгера?

– Может, и смог бы. Но не факт (улыбается). После гонки трудно так рассуждать.

– А почему вы не шли ближе? Тактическая ошибка или усталость?

– В ходе коньковой части я иногда выходил вперёд, лидировал, но сервисмены и тренеры кричали, что не нужно ломиться вперёд, а нужно идти вторым-третьим. А вторым-третьим все хотят идти – оттесняют тебя, ты обгоняешь, потом снова оттесняют.

– Вы в хорошем физическом состоянии?

– Да, я себя чувствовал очень хорошо, лыжи работали просто великолепно. Это, наверное, первая моя гонка, когда лыжи реально ехали на уровне многих и даже лучше.

– Сначала Крюгер убежал, за ним Сундбю. А за третье место можно было побороться?

– Не знаю. Я шёл далеко. Старался поддержать темп. Но группа постоянно разваливалась и трудно сказать, что можно было сделать. Оказалось, что до третьего места было рукой подать, но что получилось, то получилось.

— Елена Вяльбе сказала, что заплакала сразу после вашего финиша...

— Надеюсь, это были слезы радости. Она не из-за расстройства (смеётся). Но я буду стараться, чтобы в какой-то следующий раз принести радость, выиграв медаль.

– Помогло ли вам то, что вы недавно выиграли первенство мира среди молодёжи в скиатлоне?

– Психологически, возможно, помогло. В этом году на первенстве мира у меня вообще был первый скиатлон в сезоне. Это дало мне опыт, помогло тактически работать. Чтобы бегать скиатлон, нужно иметь опыт.

– Что ещё побежите на Олимпиаде?

– Пока планирую раздельную гонку на 15 км. По эстафете – видно будет.

– С ребятами, которые пока не приехали в Корею, поддерживали связь?

– Мы переписываемся, постоянно поддерживаем друг друга. Но скоро уже все будут здесь. Сегодня приедет Большунов, за ним – Червокин.

– Появилась психологическая уверенность от того, что обошли, например, Харви или Колонью? Они же лыжные боги...

– Не знаю, Большунов в этом сезоне доказал, что можно с ними бороться. Богами я их не считаю.

- Принципиально было обойти большого «друга» нашей сборной – Алекса Харви?
- Я как-то не связывал всё это с политикой. За каждую позицию борьба, и не важно, кто соперник.

- То, что команда выступает здесь в нейтральном статусе, как-то влияет на вас?
- Нет, никак. Я стараюсь не обращать на это внимания. Всё равно все знают, какую страну мы представляем, так что стараюсь лишние мысли в голове не держать.

- Подстёгивает, что нет лидеров сборной?
- Лидеры нашей команды не выступают по непонятным причинам. Это, конечно, подстёгивает. Досадно и обидно, поскольку здесь у нас могла бы быть одна из сильнейших команд в истории.

- С кем-то из них общаетесь?
- С Сашей Легковым я готовился вместе перед своим дебютом на Кубке мира в Давосе, так что общались постоянно, он делился своими впечатлениями. Слушать его было тяжело, поскольку было непонятно, что будет дальше, как сложится наша судьба. Но сейчас я очень рад, что справедливость восторжествовала. Очень приятно, что он наконец-то может вздохнуть спокойно.

- Кто для вас кумир?
- В одном из своих первых интервью, ещё на тюменской арене, я сказал, что для кумиром для меня всегда был, есть и будет Александр Легков. Сколько всего он пережил, сколько падений, четвертых мест, но всё-таки сумел выиграть свой королевский «полтинник». Для меня он всегда будет кумиром.

- В эстафете получится зарубиться с норвежцами?
- Давайте пока не будем загадывать.

Автор: Дмитрий Егоров

Источник: «Чемпионат»

Поздравляем! Гордимся земляком!